

Однако даже услышав это, никто не шелохнулся. Бар Толстяка был известен тем, что там развлекались с мальчиками. Некоторые из них были сиротами, другие происходили из крайне бедных семей, а третьих попросту продали торговцы людьми. Долгие годы издевательств превратили их в живых мертвецов, которые не смели сопротивляться.

Кэ Ихуань чувствовал себя неловко, но больше всего ему было грустно. Сам он также подвергался издевательствам Толстяка, хотя в то время это была не его душа, но на фотографиях было видно, насколько тяжело было тому человеку. Поэтому перед тем, как выйти на это дело, Кэ Ихуань специально поговорил с И, чтобы узнать обстановку в южной части города. Он наконец вспомнил, что во время своего первого рейда против проституции и нелегальной деятельности он впервые увидел мальчика, связанного в баре Толстяка, и то, что он увидел, было лишь самым легким из издевательств.

Кэ Ихуань не был мессией, но он все же чувствовал, что должен их спасти, как бы отдавая долг телу Лю Няньхуа, в которое он переместился. Однако он не ожидал, что, несмотря на то, что он с трудом выпросил у Цзи Хуатана право на это, здесь никто не оценит его усилий.

В баре воцарилась жуткая тишина, и примерно через минуту из одного из диванов раздался болезненный стон, а затем мальчик упал с сиденья и начал биться в конвульсиях.

Сидящий рядом мужчина изменился в лице. Чёрт, он так увлекся зрелищем, что случайно нажал на кнопку, которая включала электрический шок. Мужчина быстро выключил устройство, и мальчик еще немного дергался, прежде чем остановиться.

Когда мальчик пришел в себя, он с трудом поднял голову и сказал Кэ Ихуаню:

— Я пойду с тобой, забери меня отсюда!

Как говорится, самое сложное — это начать. После этого мальчика из бара выбежало множество других мальчиков, многие из которых были без одежды, а их тела были покрыты ранами. Кэ Ихуань смотрел на этих мальчиков, которым было от десяти до двадцати лет, и его сердце сжималось от боли.

Даже если он считал работу полицейского унижительной, с детства, воспитываясь в семье, Кэ Ихуань впитал в себя дух борьбы за справедливость. Раз уж полиция не могла защитить слабых, он будет бороться с насилием в мире преступности, используя их же методы!

— Есть еще? — Кэ Ихуань поднял мальчика, который только что лежал на полу.

— Есть! В каждом кабинете наверху, в общежитии тоже.

— Бин, Дин, поможете мне их всех спасти? — Кэ Ихуань обернулся к Бину и Дину.

Но прежде чем они успели ответить, Толстяк заговорил:

— Я даю лицо Холодному Пламени, но ты не теряй лицо!

После этих слов в выходах и углах бара появилось множество людей.

Бин и Дин, глядя на эту сцену, ничуть не удивились, просто встали вокруг Кэ Ихуаня, защищая его.

— Убирайтесь с моей территории!!! — Толстяк побагровел от злости.

Однако Кэ Ихуань и Бин с Дином не двигались. Кэ Ихуань был немного ошеломлен, так как не ожидал, что дело дойдет до драки, а Бин и Дин выглядели уверенно.

И действительно, как только Толстяк собрался отдать приказ атаковать, дверь с грохотом распахнулась, и Цзя с И зафиксировали ее с двух сторон. Затем внутрь вошел Цзи Хуатан.

На нем был идеально сидящий черный костюм, длинное черное пальто, полы которого слегка развевались при ходьбе. Все, о чем Кэ Ихуань мечтал, глядя на Цзи Хуатана, воплотилось в жизнь.

Кэ Ихуань подумал: «Чёрт возьми!!! Это мой выход!!! Мой!!! Почему у тебя это выглядит так круто, а я просто как дурак?!»

— Ты собираешься трогать моих людей? — холодно произнес Цзи Хуатан.

Толстяк и его подручные невольно содрогнулись. Чёрт, ледяная гора остается ледяной, даже если у него есть жена. Чёрт, почему ты не сидишь в северной части города, а лезешь сюда?!

— Никто не отвечает? Хорошо! И, веди людей на обыск бара. Всех, кого хочет спасти Хуань, пропустить нельзя.

Цзи Хуатан подошел к Кэ Ихуаню, взял у него мальчика и передал его Цзя, а затем обнял Кэ Ихуаня и, не оглядываясь, вышел.

Когда люди Холодного Пламя ушли, Толстяк, глядя на разгромленный бар, начал скрипеть зубами.

Кэ Ихуань! Цзи Хуатан! Это только начало!

Вернувшись на виллу, Цзи Хуатан поручил Цзя и И разобраться с привезенными людьми, а сам отнес Кэ Ихуаня прямо в комнату.

— Ты каждый раз умудряешься меня удивлять! Разгромил бар Толстяка, облил Шестого вином, думаю, через пару дней он позовет меня на чай.

Цзи Хуатан посадил Кэ Ихуаня на диван, налил себе бокал вина, выпил его залпом и, устало опустившись на диван, потер виски.

— Ты разрешил мне спасти их, — тихо возразил Кэ Ихуань.

— Я разрешил тебе договориться о спасении! Но договариваться! У нас есть компромат на Толстяка, можно было бы просто пригрозить, и дело бы решилось. Не то, что ты устроил, играя в героя.

Даже если ты борешься за справедливость, ты больше не полицейский, мы — мафия, и здесь нет ничего, что можно было бы оправдать! Мы тоже черные, самое большее, что ты сделал, — это черное против черного, понимаешь?

И даже если с Толстяком ты не подумал, то что насчет Шестого?

Видя, что Цзи Хуатан действительно рассердился, Кэ Ихуань пробормотал:

— Он приставал ко мне.

— Он что, красивых не видел?! После того бала и твоего появления, вся мафия тебя знает, кто посмеет к тебе приставать?! Ты хотя бы посмотри, что делают Бин и Дин, прежде чем действовать.

Кэ Ихуань посмотрел на Цзи Хуатана и вдруг почувствовал себя обиженным.

«Чёрт, я же никогда не был в мафии, в прошлой жизни я был полицейским, жил по принципам гармонии и справедливости, откуда мне знать все эти штуки!»

Думая об этом, Кэ Ихуань почувствовал, как глаза начинают наполняться слезами, но, считая себя мужчиной, он крепко сжал губы, обхватил колени руками и уставился в пол.

Затем Цзи Хуатан подошел к нему, сказал:

— Ради тебя я готов пойти против всего мира, я боюсь лишь одного — не успеть защитить тебя и позволить тебе получить хоть малейшую травму.

И вышел.

Но Кэ Ихуань не смог сдержаться, и слезы потекли по его щекам.

Цзи Хуатан вышел из спальни и направился в кабинет, где вскоре появились Цзя, Бин и Дин.

— Расскажите, что произошло сегодня, — Цзи Хуатан вернулся к своему обычному состоянию.

Бин сначала рассказал обо всем, что произошло, а затем Цзя добавил:

— Все мальчики устроены. Тем, кого продали и кто хочет домой, мы подготовили деньги и билеты, а также связались с их семьями. Те, у кого нет дома или кто не хочет возвращаться, получили подходящие места в нашей организации. Несколько наиболее пострадавших временно размещены на вилле для лечения.

Раньше мы только слышали, что в баре Толстяка замучивали людей до смерти, теперь увидели это своими глазами. Непонятно, как они могли так издеваться. Мальчик, которого держал Хуань, сейчас у меня, он тоже сильно пострадал. У него много незаживших ран, а нижняя часть тела просто в ужасном состоянии, потребуется много времени, чтобы восстановиться.

— Остальное оставьте вам. Сначала воспользуемся случаем, чтобы устранить Толстяка. Шестой оказался неожиданностью, но раз уж мы собирались действовать, то начнем раньше. Тем более, он первым начал, И, это твоя задача.

— Не беспокойтесь, босс, — И слегка поклонился.

— Наверху тоже нужно все уладить, захват территории Шестого — не пустяк, вероятно, будет кровь, Цзя, предупреди братьев, постарайся не привлекать тех, у кого уже есть дети, ведь где-то еще прячется таракан, который может помешать.

Бин, тоже будь готов, как только И разберется с делами на улице, начинай скупать легальные активы Шестого, если не получится — уничтожь, не оставляй ему шансов на восстановление. С такими противниками нужно разбираться навсегда, не оставляя следов.

— Хорошо.

Все согласились и разошлись готовиться.

Цзи Хуатан еще немного просмотрел дела организации, и уже рассвело, когда он собрался возвращаться. Малыш, которого он избаловал, готов на все, нужно заставить его хорошенько подумать! Это не его привычная среда, один неверный шаг — и его разорвут на части.

Открыв дверь между спальней и кабинетом, Цзи Хуатан был поражен.

Кэ Ихуань лежал на кровати, подняв свою маленькую попку, и спал, уткнувшись лицом в подушку.

Конечно, сама поза уже была испытанием для его рассудка, но это было не самое страшное. Самое страшное заключалось в том, что на Кэ Ихуане не было ни одной тряпки, а рядом лежал лубрикант!

<http://bllate.org/book/16671/1528765>